

Франциск Скорина, Вроцлав и Адам Дион: книжная миграция и первый палеотип Великого княжества Литовского

Надежда Морозова / Nadežda Morozova

Lietuvių kalbos institutas, Vilnius, Lietuva / Institute of the Lithuanian Language, Vilnius, Lithuania
e-mail: nadja.moroz@gmail.com
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-1228-6021>
<https://ror.org/011v22a28>

Александр Паршенков / Aliaksandr Parshankou

Univerzita Karlova, Praha, Česká republika / Charles University, Prague, Czechia
e-mail: aliaksandr.parshankou@seznam.cz
ORCID iD: <https://orcid.org/0009-0007-3386-8809>
<https://ror.org/024d6js02>

Памяти Франтишки Соколовой (1937–2024)

Аннотация. Статья посвящена анализу начальных эпизодов бытования экземпляра Акафистов Франциска Скорины из библиотеки Вроцлавского университета, а также детальному изучению некоторых особенностей декора этого издания. Благодаря внимательному изучению контекста эпохи авторы приходят к выводу, что для печатания Акафистов Скорина использовал материалы, имеющие вторичный характер. Подтверждается тезис о возможном нюрнбергском происхождении некоторых элементов декора Акафистов Скорины. Приведенные авторами сведения позволяют обосновать предположение о том, что Скорина был во Вроцлаве и контактировал с местными печатниками. Доказывается невозможность печатания части Малой подорожной книжки в Праге.

Ключевые слова: Франциск Скорина, Даниэль Принц фон Бухау, Адам Дион, акафисты Франциска Скорины, виленское Евангелие 1575 г., старопечатные кириллические издания, Великое княжество Литовское, библиотека Вроцлавского университета

Francisk Skorina, Wroclaw and Adam Dyon: Book Migration and the First Paleotype of the Grand Duchy of Lithuania

Summary. This article provides an analysis of the early history of a copy of Akathists by Francisk Skorina, held in the Wroclaw University Library, along with a detailed examination of the edition's specific decorative features. Evidence is presented demonstrating that this copy of the Akathists formerly belonged to Daniel Prinz von Buchau.

Received: 20.10.2024. Accepted: 25.11.2024.

Copyright © 2024 Надежда Морозова / Nadežda Morozova, Александр Паршенков / Aliaksandr Parshankou. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](#), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Through a thorough study of the historical context, the authors conclude that Skorina employed secondary printed materials in the production of his Akathists.

The hypothesis regarding the possible Nuremberg origin of certain decorative elements in Skorina's edition of Akathists is supported by the findings presented in this article. The information also substantiates the assumption that Skorina spent time in Wrocław and engaged with local publishers. Furthermore, it is demonstrated that parts of The Little Traveller's Book could not have been printed in Prague. This article is the first to publish scientifically verified information about the connection between Francisk Skorina and Adam Dyon, and it includes images of decorative elements shared by both printers. Additionally, it suggests the possibility that Skorina utilized materials from the Leipzig printer Martin Landsberg in his work. The arguments presented provide a robust basis for confirming the chronology of the first paleotype of the Grand Duchy of Lithuania.

Keywords: Francisk Skorina, Daniel Prinz von Buchau, Adam Dyon, Akathists of Francisk Skorina, Vilnius Gospel of 1575, early printed Cyrillic editions, Grand Duchy of Lithuania, Wrocław University Library

Pranciškus Skorina, Wrocławas ir Adomas Dyonas: knygų migracija ir pirmasis Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės paleotipas

Santrauka. Straipsnyje analizuojama ankstyvoji Pranciškaus Skorinos Akatistų egzemplioriaus, saugomo Wrocławo universiteto bibliotekoje, istorija, nagrinėjami kai kurie šio leidinio dekoro elementai bei prieinama išvada, kad Skorina, spausdindamas Akatistus, naudojo antrines, kitų spaudėjų naudotas priemones. Patvirtinama tezė apie galimą kai kurių Skorinos Akatisto puošybos elementų Niurnbergo kilmę. Autorių pateikiama informacija pagrindžia prielaidą, kad Skorina lankėsi Wrocławe ir palaikė ryšius su vietos spaustuvininkais.

Reikšminiai žodžiai: Pranciškus Skorina, Danielius Princas fon Buchau, Adomas Dyonas, Pranciškaus Skorinos Akatistai, 1575 m. Vilniaus Evangelija, senieji kiriliniai spaudiniai, Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė, Wrocławo universiteto biblioteka

В научной литературе неоднократно поднимался вопрос о возможных связях основоположника книгопечатания Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) Франциска Скорины с Wrocławом [Брага 1965, 23–26; Немировский 1990, 239–245; Sokolová 2003]. По стечению исторических обстоятельств один из наиболее сохранившихся экземпляров Акафистов Скорины¹ в настоящее время находится именно во Wrocławе.

Целью данной работы является уточнение обстоятельств деятельности Франциска Скорины, связанных с изданием Малой подорожной книжки (далее – МПК) и его возможным пребыванием во Wrocławе.

Для осуществления этой цели необходимо решить несколько задач:

- уточнить раннюю историю бытования экземпляра Акафистов Скорины из библиотеки Wrocławского университета в контексте книжной культуры ВКЛ и Силезии XVI–XVII вв.;

¹ В научной литературе используются различные обозначения для Wrocławского сборника акафистов Скорины. Мы предлагаем и в данной статье в качестве основного используем обозначение Акафисты Франциска Скорины (сокращение – Акафисты Скорины) и как синонимичное – Акафистник Скорины.

- определить связи Франциска Скорины и вроцлавского книгопечатника Адама Диона;
- верифицировать предположение некоторых исследователей о том, что Акафисты Скорины могли быть напечатаны в Праге.

Экземпляр Акафистника, хранящийся в библиотеке Вроцлавского университета (BUWr XVI, 1764)², известен уже более 45 лет. Это сборник из 8 акафистов³, опубликованных Скориной в Вильне ок. 1522 г.⁴ и традиционно считающихся частью МПК.

Илл. 1. Титульный лист Акафиста Гробу Господню Ф. Скорины (BUWr XVI, 1764)

² Цифровая копия доступна в электронном депозитарии библиотеки Вроцлавского университета по ссылке: <https://www.bibliotekacyfrowa.pl/dlibra/publication/64443> (Просмотр: 1.12.2024).

³ Вроцлавский кодекс отличной сохранности и уникального, по сравнению с другими экземплярами, содержащими разные части МПК, состава: в него включены лишь акафисты (без канонов), размещенные в следующем порядке: Акафист Гробу Господню, Акафист Иоанну Крестителю, Акафист Петру и Павлу и всем 12 апостолам, Акафист Николаю Чудотворцу, Акафист архангелу Михаилу, Акафист Животворящему Кресту, Акафист Богородице, Акафист Пресладкому имени Иисуса Христа. Как показано ниже, в таком виде экземпляр бытует с последней четверти XVI в.

⁴ В каталоге библиотеки экземпляр ошибочно датирован следующим образом: [1525?].

Вроцлавский экземпляр был введен в научный оборот в 1978 г. Юрием Лабынцевым [Лабынцев 1978]. Впоследствии его сведения неоднократно повторял Евгений Немировский, информация о вроцлавском палеотипе Скорины включена также в его каталог изданий Скорины [Nemirovskij 1999, 99]. В 2003 г. специальную работу о вроцлавской скориниане опубликовала Франтишка Соколова [Sokolová 2003]. В 2020 г. экземпляром заинтересовался Илья Лемешкин, полагая, что он поможет ему доказать пражское происхождение Акафистов Скорины и, соответственно, удревнить датировку МПК [Лемешкин 2021, 142]. В мае 2022 г. на VI Международном конгрессе литуанистов во Вроцлаве заведующая отделом старопечатных книг библиотеки Вроцлавского университета Диана Кодогни-Ланьцуцка (Diana Codogni-Łańcucka) прочла доклад, посвященный истории бытования вроцлавского Акафистника в XVII–XIX вв.

Как видим, единственный вроцлавский кириллический палеотип в последнее время не был обделен вниманием исследователей, однако некоторые моменты его бытования все же нуждаются в уточнении.

Вроцлавский Акафистник примечателен тем, что в нем имеются многочисленные владельческие записи, раскрывающие историю его бытования в XVI–XIX вв. О наличии в этом кодексе различных инскрипций, в том числе кириллических, было известно с момента его обнаружения [Лабынцев 1978, 205]. Однако из-за неверного прочтения кириллических записей долгое время было неизвестно, что они скрывают начальные страницы истории бытования этого тома.

Блок Акафистника укреплен пергаменной лентой с видимыми краями шириной 2,5 см в сгибе между крышками переплета и книжным блоком. Пергамен содержит латинские надписи, которые можно датировать началом XVI в. Позднее (по мнению Лабынцева, в XVII в.) по краям пергаменной ленты как в верхней, так и в нижней части переплета черными чернилами были сделаны короткие записи кириллицей. На ленте у верхней крышки Лабынцев прочел: «Сия книга...» и добавил, что следующие три буквы не читаются, поскольку их пытались затереть. Мы предлагаем следующее прочтение: *ѿѧ кнѣа г[оспо]д[ар]ѧ*. Запись у нижней крышки более информативна, но Лабынцев также прочел ее с ошибками: «Сия книга написана принад...» [Лабынцев 1978, 205]. Соколова прочла запись более правильно: «Сия книга Данила Принца» [Sokolová 2003, 32]. Мы же предлагаем читать ее несколько иначе: *ѿѧ кнѣа Дѧнѣѧ Прѣѧца*.

Трудно сказать, кто, когда и зачем оставил кириллическую надпись на переплетных лентах Акафистов Скорины. Твердость и уверенность почерка, а также его стиль позволяют предположить, что запись была сделана опытным писцом, выходцем из Московии. Точно датировать эту запись не представляется возможным. Но, как будет показано ниже, у нас

нет оснований не согласиться с предположением Лабынцева, что эта запись могла быть сделана в XVII в.

Илл. 2. Кириллические записи на вроцлавском издании акафистов Скорины, сообщающие о принадлежности книги Даниэлю фон Бухау (BUWr XVI, 1764)

Переплет светлой свиной кожи, выполненный в типичной для переплетов центральной Европы технике и стилистике последней четверти XVI – первых десятилетий XVII в., декорирован растительным орнаментом с мотивом в виде желудя. Передняя и задняя крышка переплета были украшены 14 накладными шестилистными кожаными розетками. В настоящее время из-за плохой сохранности задней крышки хорошо видна лишь половина ее прежнего декора. Из двух оригинальных застежек целиком сохранилась лишь верхняя. Декор переплета не находит аналогов в известных богемских и немецких переплетах. Есть некоторые основания полагать, что перед нами работа вроцлавского мастера⁵. На это указывает форзацная бумага: на нижней крышке защитного листа виден фрагмент филигранный с буквой *W*, которая использовалась на бумажной мельнице во Вроцлаве. Согласно каталогу филигранный Эдмундаса Лауцявичюса, бумага с очень близким по контуру водяным знаком датируется 1571 г. [Laucevičius 1967, Nr. 3323 – 1571 m.]. Учитывая, что мы видим только часть филигранный, а сам метод датировки по бумаге не является абсолютным, можно утверждать, что переплет книги и, соответственно, интересующая нас запись (которая могла появиться только в переплетенном томе) были сделаны в конце XVI – начале XVII в. Запись на лентах является несомненным доказательством того, что издание Скорины принадлежало «Данилке Принцу».

⁵ Это предположение в настоящее время трудно доказуемо, поскольку комплексных исследований силезских переплетов нет.

Упоминаемый в записи «Данилко Принц» – это Даниэль Принц фон Бухау (Daniel Prinz von Buchau; 1546–1608), посланник императоров Священной Римской империи Максимилиана II и Рудольфа II ко двору московского царя. Именно «Данилкой Принцем» его называли в окружении Ивана Грозного, что подтверждает наше предположение, что запись на Акафистнике была выполнена московским по происхождению книжником⁶.

Даниэль Принц известен, в частности, тем, что интересовался православным вероучением и читал «русские книги». В 1576 и 1578 гг. он посещал Москву в качестве представителя дипломатической миссии Священной Римской империи [Ерусалимский, Шварц 2018; Бачинский, Ерусалимский, Козляков, Шварц 2019, 137–139]. По заказу императора Максимилиана II по возвращении из первой поездки в Москву Даниэль в 1577 г. написал небольшое сочинение (точнее, записки о своем путешествии) в 9 главах на латинском языке. Впоследствии, спустя 60 лет после смерти Даниэля, эти записки под названием «*Moscoviae ortus et progressus*» («Начало и возвышение Москвы») были опубликованы внуком Даниэля Адамом Леопольдом фон Бухау (Adam Leopold Printz von Buchau) [Printz a Bucchau 1668]. В этой книге Даниэль не только рассказывал о своей поездке в Москву, но и описывал «русскую веру» и ее недостатки⁷.

Приведенные в книге факты свидетельствуют о непосредственном интересе Даниэля Принца к кириллическим книгам. Он даже упоминал о своих собственных переводах с «русского», поэтому неудивительно, что первая книга, напечатанная в ВКЛ (т. е. МПК), должна была заинтересовать посланника Священной Римской империи. Даниэль посетил Вильно во время путешествия по служебным делам между Москвой и Священной Римской империей. Его первый визит в столицу ВКЛ состоялся в ноябре 1575 г. Вероятно, тогда в его руки и попал первый палеотип ВКЛ⁸. Даниэль Принц мог купить эту книгу сам или получить в дар во время служебных встреч с виленской знатью. Мы склонны думать, что Даниэль купил Акафисты сам, поскольку если бы он получил книгу в подарок, то она перед этим была бы переплетена в Вильне и сейчас мы бы видели виленский, а не немецкий (точнее, силезский) переплет. А поскольку, как

⁶ Отметим, что Соколова правильно идентифицировала названного в записи исторического деятеля, однако не учла, что он может быть владельцем скорининского Акафистника [Sokolová 2003, 32].

⁷ Это небольшое произведение полностью переведено на русский язык И. А. Тихомировым и опубликовано отдельным изданием в 1877 г. [Принц 1877].

⁸ Следует отметить, что со времени публикации Акафистов (ок. 1522 г.) до визита посла в Вильно прошло более 50 лет, но издание, видимо, по-прежнему было гораздо легче найти в столице ВКЛ, чем в любом другом городе.

показано выше, переплет книги выполнен в Силезии, возможно, в самом Вроцлаве, то сборник был переплетен уже после возвращения Даниэля из миссии в Московию.

Последние годы жизни Даниэль фон Бухау провел во Вроцлаве (тогда Breslau). Библиотека Даниэля после смерти владельца со временем перешла к его внуку Адаму Принцу [Printz a Bucchau 1668, Ad lectorem].

Акафистник из библиотеки Адама Принца, судя по владельческим записям на титульном листе, позже попал в руки монаха-августинца Францишека Фридриха Максимилиана Кнобельсдорфа (Franciscus Fridericus Urbanus Maximilianus et Knobelsdorff), затем в библиотеку каноников латеранской конгрегации чина св. Августина во Вроцлаве, а оттуда – в библиотеку Вроцлавского университета. Указанные обстоятельства бытования экземпляра начиная с XVII в. были подробно изложены в упомянутом докладе Кодогни-Ланьцуцкой, к сожалению, насколько нам известно, до сих пор не опубликованном. В фондах библиотеки Вроцлавского университета исследовательнице удалось идентифицировать 16 книг из библиотеки Кнобельсдорфа, у 14 из которых пражские proveniencies. Одна из книг, попавших к Кнобельсдорфу иным путем, – это Акафисты Скорины.

В литературе известно еще одно кириллическое издание, принадлежавшее библиотеке Адама Принца, – это Евангелие, напечатанное в 1575 г. Петром Мстиславцем в Вильне в типографии Мамоничей. Оно кратко описано Соколовой [Sokolová 1975; см. также: Sokolová 1997, 86–87 (№ 34); 2003, 32–33]⁹. Как свидетельствуют самые ранние записи на книге, она принадлежала Адаму Принцу. Позже книга перешла в собственность ландесхауптмана (landeshauptmann) Силезии Отто Ностица (Otto Nostitz) (на это указывает его владельческая запись на л. 1 [первой фолиации]). Согласно описи библиотеки Ностица, экземпляр поступил в Пражскую библиотеку не позднее 1680 г. [Sokolová 1975, 14]. В настоящее время он хранится в Ностицкой библиотеке в Праге (Nostická F 53)¹⁰.

Учитывая биографию деда Адама, а также его интерес к «русским» книгам и православию, можно предположить, что виленское Евангелие 1575 г. тоже принадлежало послу Священной Римской империи¹¹. Как следует из Послесловия к Евангелию, оно было закончено 30 марта

⁹ В каталоге 1997 г. виленское Евангелие ошибочно датировано 1574 г., см. [Sokolová 1997, 86 (№ 34)].

¹⁰ Ностицкая библиотека с 1954 г. является частью фондов Национального музея Чешской Республики. Она размещена в здании бывшего Ностицкого дворца, где в настоящее время находится министерство культуры Чехии.

¹¹ Соколова также полагала, что этот экземпляр Евангелия 1575 г. первоначально принадлежал Даниэлю Принцу [Sokolová 1975, 17].

1575 г., т. е. незадолго до появления Даниэля Принца в Вильне в ноябре 1575 г., поэтому неудивительно, что оно могло привлечь его внимание во время пребывания в Вильне.

Илл. 3. Переплет ностицкого экземпляра виленского Евангелия 1575 г., экслибрис и владельческие записи Адама фон Бухау и Отто Ностица на нем (Nostická F 53)

Переплет ностицкого экземпляра Евангелия, в отличие от переплета вроцлавского Акафистника, был выполнен в ВКЛ. На это указывают технические особенности исполнения переплета, а также его декор. Книга облечена в традиционный переплет: доски в коже с тиснением. Средник верхней крышки близок средникам в альбоме переплетов Лауцявичюса № 117–119 [Laucevičius 1976], уголки, басмы, многие составные элементы декора также находят точное или очень близкое соответствие в указанном каталоге (напр., составное крестообразное украшение над и под средником идентично [Laucevičius 1976, № 164]). По данным Лауцявичюса, переплеты с указанными клеймами и другими деталями декора были выполнены виленскими мастерами в 1580 – начале 1590-х гг., о чем свидетельствуют выходные данные книг в этих переплетах или записи на форзацных листах. Покрытый золотом обрез книги также орнаментирован тиснением. К сожалению, для переплета, видимо, была использована не очень качественная кожа, сейчас она местами потерта, почернела от времени, хотя сам книжный блок отличной сохранности, без утрат и дефектов. Бумага защитных листов идентична бумаге издания, что свидетельствует о том, что на книге сохранился оригинальный издательский переплет, изготовленный, вероятно, в типографии Мамоничей или другой виленской мастерской. Столь дорогой переплет, а главным образом золотой обрез может свидетельствовать о том, что книга была подарена высокому гостю представителями виленской знати.

Описанные Лауцявичюсом переплеты были изготовлены несколько позже даты выхода Евангелия Петра Мстиславца и времени посещения Вильна Даниэлем Принцем. Однако база данных Лауцявичюса далеко не исчерпывающая (составитель ограничился лишь библиотечными собраниями Литвы), а переплетный материал и инструменты для нанесения тиснения обычно использовались переплетчиками не один год, поэтому не исключена возможность и более ранней датировки переплета Евангелия второй половиной 1570-х гг.

Таким образом, Евангелие 1575 г. в роскошном переплете, вероятно, было привезено из Вильна вместе с тетрадками акафистов Скорины.

«Путешествие» Акафистника Скорины (и виленского Евангелия 1575 г.) из Вильна во Вроцлав примечательно само по себе (в том числе как свидетельство интереса высокопоставленных чиновников Священной Римской империи к кириллической печатной книге). Но вроцлавский Акафистник заставил нас обратиться к идее о возможных связях между Скориной и вроцлавскими печатниками.

Вопрос о пребывании Франциска Скорины во Вроцлаве неоднократно ставился в научной литературе. В свое время была даже выдвинута гипотеза, что публикации Скорины могли быть конфискованы («арестованы») во время его поездки во Вроцлав [Брага 1965, 23–24; Тумаш 1974]¹². Однако убедительных доказательств того, что Скорина был во Вроцлаве, а также свидетельств о конкретных обстоятельствах его пребывания в столице Силезии до сих пор не было представлено. Тем не менее, тщательный анализ имеющихся и хорошо известных источников, а также обнаруженные в последнее время новые материалы позволяют пересмотреть высказанные ранее мнения и уточнить их. Рассмотрим эти материалы последовательно.

В конце мая 2023 г. пражский историк-любитель Сергей Кныревич сообщил на своей странице в Facebook, что ему известен более ранний случай использования гравюры, позже обнаруживаемой в МПК Скорины, и опубликовал эти изображения¹³. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что гравюра, использовавшаяся в декоративных целях на титульном листе Акафиста Гробу Господню (и одновременно служащем заглавным листом всему Акафистнику), встречается в нескольких изданиях, напечатанных до 1520 г.

¹² В дальнейшем эта гипотеза не нашла поддержки у специалистов, см., напр., ее критику в [Немировский 1990, 241–245]. Немировский также высказал предположение, что найденные во вроцлавских переплетах листы из пражских изданий Скорины могли оказаться у переплетчиков после смерти Яна V Турзо (Jan V Thurzo), известного своим интересом к славянскому книгопечатанию, в связи с конфискацией складов Турзо и Фугтеров [Там же, 245].

¹³ См.: [<https://www.facebook.com/share/p/TkCEU8Qzuv9Y61sV/>] (Просмотр: 1.12.2024)].

Илл. 4. Титульные листы вроцлавских изданий А. Диона

Слева: «De Ratione disputandi: praesertim in re Theologica Petri Mosellani protege[n]sis or[at]io [...]: Epistola quedam Erasmi ad Petrum Mosellanum mire festina; Epistola item Erasmica: ad d. doctorem Martinum Lutherum» (BUWr 400461)

Справа: «Disputatio et excusatio Domini Johannis Eccij Aduersus criminationes F. Martini Lutter ordinis Eremitarum» (BUWr 400482)

Данная гравюра (с изображением небольшой части так называемого Древа Иессеева, визуального воплощения родословия Иисуса Христа)¹⁴ применялась в оформлении титульных листов (как часть составной декоративной рамки) по крайней мере четырех богословских сочинений полемического характера, напечатанных в 1519 г. в типографии Адама Диона¹⁵ во Вроцлаве:

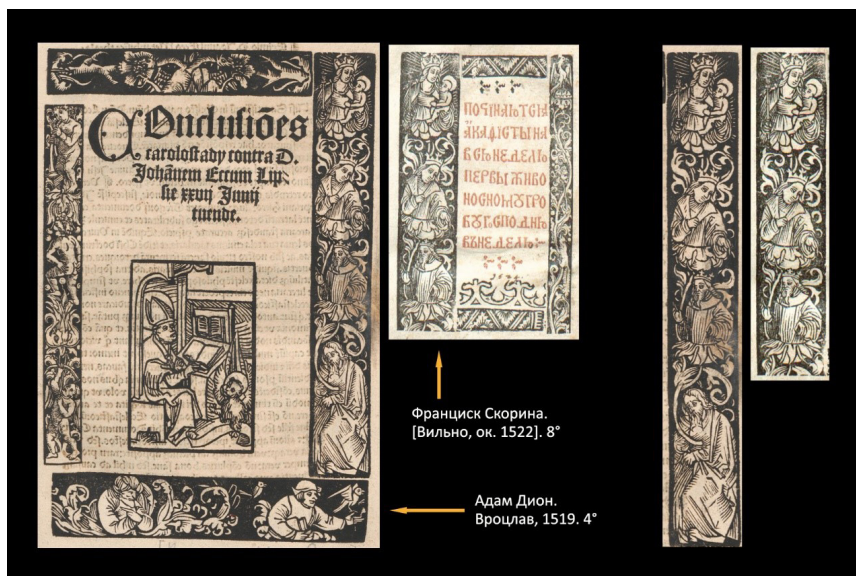
- Disputatio et excusatio Fratr[is] Martini Luther... [Luther 1519; см.: Burbianka 1961, 90 (Nr. 5); Volz 1967, 106 (Nr. 4)]¹⁶;

¹⁴ Предлагаем в дальнейшем называть ее декоративной ксилографией с изображением фрагмента Древа Иессеева.

¹⁵ Адам Дион (Adam Dyon; ок. 1490 – ок. 1531/1534) начал свою издательскую деятельность в Нюрнберге, однако большую часть профессиональной жизни провел во Вроцлаве, где основал первую в городе постоянную типографию. На ранних этапах карьеры Дион специализировался на печати летучих листков (нем. *flugschrift*), календарей и учебников, в Силезии перераспределен на издание реформационной литературы. Известно о более чем 40 его изданиях. Подробнее см., напр.: [Keunecke 2018].

¹⁶ См.: <https://www.bibliotekacyfrowa.pl/dlibra/publication/82904> (Просмотр: 1.12.2024).

- Disputatio et excusatio Domini Johannis Eccij... [Eck 1519; см.: Burbianka 1961, 89–90 (Nr. 3); Volz 1967, 105 (Nr. 2)]¹⁷;
- Conclusio[n]es carolostady... [Karlstadt [1519]; см.: Burbianka 1961, 89 (Nr. 2); Volz 1967, 105–106 (Nr. 3)]¹⁸;
- De Ratione disputandi... [Mosellanus, Erasmus [1519]; см.: Burbianka 1961, 91–92 (Nr. 10); Volz 1967, 106 (Nr. 5)]¹⁹.

Илл. 5. Декоративная ксилография с изображением фрагмента древа Иессеева во вроцлавских брошюрах А. Диона и в Акафисте Гробу Господню Ф. Скорины

Идея о том, что эта ксилография Скорины связана с работами Диона, ранее высказывалась Петром Войтом. Он впервые обратил внимание на то, что часть декора титульного листа Акафистов Скорины является стилистическим продолжением декора чешскоязычного календаря «Almanach Erhardi Etzlaw[bi], miesstienina Nor[im]berskeho astronomi»²⁰, подготовленного Эрхардом Этцлаубом (Erhard Etzlaub) и изданного Адамом Дионом в 1516 г. в Нюрнберге [Voit 2012, 130; 2015, 359–360; см.: Etzlaub 1516].

¹⁷ См.: <https://www.bibliotekacyfrowa.pl/dlibra/publication/67034> (Просмотр: 1.12.2024).

¹⁸ См.: <https://www.bibliotekacyfrowa.pl/dlibra/publication/82922> (Просмотр: 1.12.2024).

¹⁹ См.: <https://www.bibliotekacyfrowa.pl/dlibra/publication/82923> (Просмотр: 1.12.2024).

²⁰ См.: <https://stt.opac.nm.cz/records/38d32535-da64-41be-8af4-a3acf8951b5b> (Просмотр: 1.12.2024).

Сравнение оттисков досок вроцлавских изданий Диона и скорининского Акафиста показывает, что скорининская доска – не искусная копия верхней части вроцлавской, а та же вроцлавская доска с удаленной нижней частью. На это указывают оставшиеся от прежней доски элементы растительного декора, соединяющего отдельные антропоморфные фигуры в родословное древо. Если бы гравюра вырезалась заново, этих избыточных элементов (листьев) внизу бы не было, а сама доска завершалась бы характерным бортиком. Иными словами, сам Скорина (или его мастер) просто удалил нижнюю фигуру, так как она не подходила под формат издания: доска Диона была рассчитана на использование в книге «в четверку», а Скорина печатал свои акафисты «карманным форматом» – в восьмую долю листа.

Илл. 6. Сравнение декоративного оформления вроцлавских брошюр Адама Диона и его же издания Альманаха Эрхарда Этцлауба на 1517 г. (Praha, Knihovna Národního muzea: 25 A 00004; 25 A 00013)

Таким образом, новые находки убедительно доказывают не только стилистическое сходство между ксилографическим декором изданий Диона и Скорины, но и то, что для печатания издания Скорины был использован в том числе тот же инструментарий, которым пользовался Дион.

Доска, которую Дион применил для печати во Вроцлаве, впервые могла быть использована им еще в Нюрнберге. У нас нет убедительных доказательств ее более раннего применения, однако стилистическое сходство декора вроцлавских изданий и нюрнбергского календаря позволяют рассматривать это предположение как весьма вероятное. Таким образом, возможно, что декоративная ксилография с изображением фрагмента Древа Иессеева имеет нюрнбергское происхождение.

Все это позволяет предположить, что Скорина бывал (или был неоднократно) во Вроцлаве, встречался с Дионом и, вероятно, купил у него материалы для печати. Другим возможным контактным лицом Скорины во Вроцлаве мог быть Иоганн Гесс (Johann Hess), секретарь вроцлавского епископа Яна V Турзо (у которого, по мнению Немировского, могли быть пражские издания Скорины, см. выше прим. 12), впоследствии видный деятель Реформации в Силезии. В 2003 г. в Верхнелужицкой научной библиотеке (Гёрлиц) был обнаружен единственный в Германии конволют скорининских изданий. Норберт Рандов, впервые описавший этот сборник, сообщает о владельческой записи Иоганна Гесса [Рандаў 2006, 215–216]. Несмотря на то, что книги были получены им от стороннего дарителя в 1527 г., чья судьба в данный момент неизвестна, нельзя исключать, что Гесс мог лично знать Скорину²¹. Иные данные, послужившие для выдвижения ряда гипотез, обобщенные и проанализированные Немировским, также подтверждают нашу уверенность в том, что Вроцлав повлиял на издательскую деятельность Скорины [Немировский 1990, 239–245].

Возникает вопрос, почему Дион продал некоторые ксилографии, которые ранее использовал в своих изданиях? Известно, что 16 ноября 1519 г. вроцлавский капитул обратился к вроцлавскому епископу Яну V Турзо с просьбой убедить городской совет запретить продажу нежелательных книг, в том числе лютеранских изданий. Ответ епископа на это письмо неизвестен, но переговоры о распространении книг во Вроцлаве продолжались и в мае 1520 г., а 15 июня 1520 г. была издана булла папы Льва X с запретом распространения еретических идей Мартина Лютера. Видимо, эти обстоятельства заставили Диона на время прекратить или существенно ограничить издательскую деятельность.

Так, по данным Ганса-Отто Койнеке, в 1520 г. в типографии Диона было выпущено всего два издания (ср.: 10 изданий в 1519 г.) [Keunecke

²¹ Известно, что Гесс учился в Карловом университете в течение двух лет, совпавших по времени с активной деятельностью Скорины в Праге, см.: Johann Heß, URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Johann_He%C3%9F (Просмотр: 1.12.2024).

2018, 231]²². Как отметила Марта Бурбянка, после 1521 г. репертуар издаваемых Дионом книг изменился, а само количество изданий значительно сократилось [Burbianka 1961, 68–74, 90–94]. Поэтому нам кажется, что указанные обстоятельства могли способствовать желанию вроцлавского печатника избавиться от ненужных ему в то время средств печати. Вероятно, именно в это время Скорина переезжал из Праги в Вильно и приобретал инструменты и материалы, необходимые для работы на новом месте. Видимо, тогда же он побывал во Вроцлаве, встречался с Дионом и купил декоративную ксилографию с изображением фрагмента Древа Иессеева, а, возможно, и какие-то другие материалы.

Открытие этой ксилографии позволяет исключить некоторые неожиданные интерпретации гравюры на титульном листе Акафиста Гробу Господню. Сергей Темчин на основании изучения текста акафиста Гробу Господню предложил оригинальное толкование декоративной ксилографии с изображением фрагмента Древа Иессеева [Темчин 2022, 275–277]. Исследователь отвергает трактовки, высказанные в разное время П. Владимировым, В. Шматовым, А. Коршуновым, Е. Немировским, Л. Борозной, В. Пуцко, В. Делюгой и А. Шаландой, и апеллируя к образу Гроба Господня в христианстве, сочетающемуся с мотивом Воскресения, приходит к выводу, что спорную гравюру следует трактовать как изображение святых Константина и Елены.

Теперь мы можем утверждать, что на гравюре первоначально был изображен фрагмент Древа Иессеева. Как ее интерпретировал Скорина и почему использовал для украшения своих акафистов – вопрос открытый. По нашему мнению, издатель просто воспользовался имевшимся печатным материалом, соответствовавшим его вкусу.

Это открытие также ставит точку в спорах если не о месте печати МПК, то о дате издания Акафистов Скорины. Так, Лемешкин полагал, что «сборники акафистов (и канонов) могут репрезентировать пражский период книгопечатной деятельности» [Лемешкин 2021, 117]. Эта гипотеза основывалась прежде всего на отсутствии доказательств того, что все части МПК напечатаны в Вильне. По предположению Лемешкина, «пражские» по своей типографской стилистике акафисты и каноны были изначально замыслены как отдельные издания (что доказывается обособленным оформлением колофонов), напечатаны в Праге, а уже позднее скомпонованы в Вильне в единое целое. Однако, как было показано, титульный лист Акафиста Гробу Господню (как и весь сборник акафи-

²² По данным Марты Бурбянки, а затем Ханса Вольца, в 1520 г. во вроцлавской типографии Диона не было опубликовано ни одного издания, а в 1519 г., по материалам Бурбянки, Дион напечатал 9 небольших брошюр, по данным Вольца – 8 [Burbianka 1961, 89–82; Volz 1967, 105–106].

стов) мог появиться не ранее конца 1519 г., а вероятнее всего, не ранее 1520 г., то есть уже в Вильне, а не в Праге²³.

Кроме того, если в будущем в каком-либо более позднем, по сравнению со скориновскими, издании обнаружится нижняя часть ксилографии Диона (изображение сидящего Иессея), то это будет несомненным свидетельством связи того печатника со Скориной или его виленской типографией.

В научной литературе давно отмечается, что для декора МПК использовался печатный материал разнородного характера и происхождения [Шматов 1987; 1990, 150–173; Немировский 1990, 461–464; и др.]. Еще Петр Владимиров обратил внимание на прямое заимствование скорининского Благовещения, размещенного на титульном листе Акафиста Богородице, из Хроники Шеделя (*Schedelsche Weltchronik*) [Владимиров 1888, 178]. Антонина Зернова установила, что инициал «С» (оборот заглавного листа Акафиста Гробу Господню) восходит к ксилографическому инициалу «V/U» нюрнбергского книгопечатника Петера Вагнера (*Petrus Wagner*), который в свою очередь стилистически точно копирует инициалы из «Большого прописного алфавита» Исраэля ван Мекенема (*Israhel van Meckenem*) [Киселев 1965, 192–193].

Следует учесть, что в арсенале декоративных средств Акафистника Скорины имеются и другие сходные элементы с немецкими изданиями, опубликованными до 1520 г. Речь идет о небольшой ксилографии с изображением геометрического орнамента с растительными элементами. Два варианта этой гравюры использованы Скориной в верхней и нижней части все той же составной декоративной рамки на титульном листе Акафиста Гробу Господню и еще один ее вариант в качестве заставки-разделителя в Акафисте Животворящему Кресту (л. 11 об.). Возможно, изначально это была одна доска, позже разделенная на три части. Очень близкий по стилистике оттиск обнаруживается по меньшей мере в четырех лейпцигских изданиях Мартина Ландсберга (*Martin Landsberg*):

- *Replica F. Syluestri Prieriatis...* [Mazzolini [1519]]²⁴;
- *Disputatio domini Johannis Eccij et Pa. Martini Luther...* [Esk [1519]a]²⁵;
- *Disputatio et excusatio Domini Joha[n]nis Eccij...* [Esk [1519]b]²⁶;
- *Sermo de Triplici...* [Luther [1519]]²⁷.

²³ Критику гипотезы Лемешкина о пражском происхождении части МПК на другом материале см. [Темчин 2022, 41–59].

²⁴ См.: <https://www.bibliotekacyfrowa.pl/dlibra/publication/82866> (Просмотр: 1.12.2024).

²⁵ См.: <https://www.bibliotekacyfrowa.pl/dlibra/publication/82902> (Просмотр: 1.12.2024).

²⁶ См.: <https://www.bibliotekacyfrowa.pl/dlibra/publication/82903> (Просмотр: 1.12.2024).

²⁷ См.: <https://www.bibliotekacyfrowa.pl/dlibra/publication/82869> (Просмотр: 1.12.2024).

*Илл. 7. Декоративные ксилографии в Акафистах Ф. Скорины
и в лейпцигских изданиях М. Ландсберга*

Но если в отношении декоративной ксилографии с изображением фрагмента Древа Иессеева очевидно, что оттиск был произведен с использованием той же доски, то в отношении указанных выше гравюр мы должны констатировать стилистическое сходство с аналогичными декоративными гравюрами лейпцигских палеотипов Ландсберга. Нельзя исключать факт, что эти гравюры (или гравюра), примененные Скориной, ранее могли использоваться Ландсбергом в его работе (ср. указанные выше варианты дионовских ксилографий древа Иессеева в нюрнбергском календаре 1516 г. и во вроцлавских изданиях 1519 г.).

Таким образом, новейшие исследования показывают, что вроцлавский экземпляр Акафистов Франциска Скорины первоначально принадлежал посланнику Священной Римской империи в Московии Даниэлю Принцу фон Бухау; этот экземпляр, скорее всего, он приобрел сам во время пребывания в Вильне. В его библиотеке имелось еще одно кириллическое издание ВКЛ – Евангелие, напечатанное Петром Мстиславцем в 1575 г. в Вильне в типографии Мамоницей. Эту книгу Даниэль Принц, вероятнее всего, получил в подарок.

Обнаружение ксилографии с изображением фрагмента древа Иессеева, использованной Скориной для декора титульного листа Акафиста Гробу Господню (и всего сборника «Акафистов на всю неделю»), в четы-

рех изданиях, опубликованных во Вроцлаве в типографии Адама Диона в 1519 г., и их сравнение показало, что Скорина использовал доску Диона, отделив от нее не подходящую под формат нижнюю фигуру. Поскольку большинство изданий Диона точно датировано, как минимум, в пределах года, общий историко-культурный контекст, относительная хронология и последовательность событий показывают, что Скорина после своего отъезда из Праги, по всей вероятности, провел какое-то время во Вроцлаве. Там, благодаря имевшимся у него контактам, он приобрел необходимые материалы для продолжения работы. Из этого следует, что он не мог напечатать отдельные части МПК в Праге, как предполагают отдельные исследователи.

Дальнейшие исследования вроцлавской скоринианы могут изменить наше представление о некоторых аспектах биографии первопечатника ВКЛ и предоставить новые факты о развитии кириллического книгопечатания в этом регионе.

Источники

Евангелие (Novum Testamentum Moscoviticum). Вильно: печ. Петр Тимофеев Мстиславец, 1575. (Praha, Knihovna Národního muzea: Nostická F 53; 417 л.).

Малая подорожная книжка: [Акафисты на всю неделю]. [Вильно: Франциск Скорина, ок. 1522]. (Biblioteka Uniwersytecka we Wrocławiu: BUWr XVI, 1764; 104 л.).

ECK, JOHANN, 1519. *Disputatio et excusatio Domini Johannis Eccij Aduersus criminationes F. Martini Lutter ordinis Eremitarum*. Vuratislauiae: Impressit Adam Dyon. 4 л.

ECK, JOHANN, [1519]a. *Disputatio domini Johannis Eccij et Pa. Martini Luther in studio Lipsensi futura*. [Leipzig:] Martin Landsberg. [4] л.

ECK, JOHANN, [1519]b. *Disputatio et excusatio Domini Joha[n]nis Eccij Aduersus criminationes, F. Martini Lutter ordis Eremitar[um]*. [Leipzig:] Martin Landsberg. [4] л.

ETZLAUB, ERHARD, [1516]. *Almanach Erhardi Etzlaw[bi] miesstienina Nor[im]-berskeho Astronomi...* Létha od narozenie Syna bozieho Spasitele nasseho Gezisse Krista Tisytzyho pietistyho. xvij. Norimberk: Adam Dyon. [1] л.

LUTHER, MARTIN, 1519. *Disputatio et excusatio Fratris Martini Luther aduersus Criminationes D. Johannis Eccij*. Vuratislauiae: Impressit Adam Dyon. 4 л.

LUTHER, MARTIN, [1519]. *Sermo de Triplici Justitia R. Patris Martini Luther Augustiniani Vuite[n]bergen[sis]*. [Leipzig:] Martin Landsberg. [4] л.

KARLSTADT, ANDREAS, [1519]. *Conclusio[n]es carolostady contra D. Joha[n]-nem Eccum Lipsie xxuij Junij tuende*. [Wrocław: Adam Dyon, не ранее 27.VI.1519]. [4] л.

MAZZOLINI, SILVESTRO, [1519]. *Replica F. Syluestri Prieriatis, sacri Pallatij apostolici Magistri Ad F. Martinum Luther Ordinis Eremitaru[m]*. [Leipzig:] Martin Landsberg. [4] л.

MOSELLANUS, PETRUS, ERASMUS, ROTERODAMUS, [1519]. *De Ratione disputandi: praesertim in re Theologica Petri Mosellani protege[n]sis or[ati]o [...]: Epistola quedam Erasmi ad Petrum Mosellanum mire festina; Epistola item Erasmica: ad d. doctorem Martinum Lutherium*. [Wrocław: Adam Dyon]. 12 л.

PRINTZ a BUCCHAU, DANIEL, 1668. *Moscoviae ortus et progressus*. Nissae Silesiorum: Typis Ignatii Constant. Schubart. [8], 253, [2] c.

Літэратура

БАЧИНСКИЙ, А., ЕРУСАЛИМСКИЙ, К. Ю., КОЗЛЯКОВ, В. Н., ШВАРЦ, И., 2019. Проект раздела Речи Посполитой между Россией и Священной Римской империей: Краковский столбец начала 1576 года, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2(26). 135–166. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu19.2019.209>

БРАГА, С. [= ТУМАШ, В.], 1965. *Лякалізацыя жыццяўнісу доктара Скарыны*. Нью Ёрк: Беларускі інстытут навукі й мастацтва.

ВЛАДИМИРОВ, П. В., 1888. *Доктор Франциск Скорина: его переводы, печатные издания и язык* / Исследование П. В. Владимирова. Санкт-Петербург: Общество любителей древней письменности.

ЕРУСАЛИМСКИЙ, К. Ю., ШВАРЦ, И., 2018. Миссия Ждана Квашнина в Священной Римской империи: К истории российско-имперских отношений XVI века, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 1(23). 21–54. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu19.2018.103>

КИСЕЛЕВ, Н. П., 1965. Происхождение московского старопечатного орнамента. In *Книга. Исследования и материалы*, сб. 11. Москва: Книга, 167–198.

ЛАБЫНЦЕВ, Ю. А., 1978. Новый экземпляр «Акафистника» Франциска Скорины. In *Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Труды*, т. 14: *История книги: работы отдела редких книг*. Москва: Книга, 203–206.

ЛЕМЕШКИН, И. В., 2021. Хронология «Малой подорожной книжки». In ГРУША, А. (уклад.). *Франциск Скарына. Даўнія факты – новыя ідэі*. Мінск: Беларуская навука, 117–144.

НЕМИРОВСКИЙ, Е. Л., 1990. *Франциск Скорина: Жизнь и деятельность белорусского просветителя*. Минск: Мастацкая літаратура.

ПРИНЦ, ДАНИИЛ, 1877. *Начало и возвышение Московии* / Пер. с лат. И. А. Тихомиров. Москва: В Университетской типографии.

РАНДАЎ, Н., 2006. Скарына ў Гёрліцы. In *Запісы. Беларускі інстытут навукі й мастацтва*, 30. New York – Менск, 214–222.

ТЕМЧИН, С. Ю., 2022. *Издания Франциска Скорины: источники, интерпретации, бытование = Pranciškaus Skorinos leidiniai: šaltiniai, interpretacijos, funkcionavimas*. Вильнюс: Институт литовского языка.

ТУМАШ, В., 1974. Канфіскага ў Вроцлаве кнігаў Бібліі Скарыны. In *Запісы. Беларускі інстытут навукі й мастацтва*, 12. New York, 3–13.

ШМАТОВ, В. Ф., 1987. Художественно-типографские особенности виленских изданий Франциска Скорины. In НЕМИРОВСКИЙ, Е. Л. (ред.). *Федоровские чтения*, 1982. Москва: Наука, 49–59.

ШМАТОВ, В. Ф., 1990. *Искусство книги Франциска Скорины*. Москва: Книга.

BURBIANKA, M., 1961. Adam Dyon i Kaspar Lybisch, wrocławscy drukarze reformacyjni, *Roczniki biblioteczne*, 5/1–4. 65–113.

KEUNECKE, H.-O., 2018. Adam Dyon, Nürnberger Drucker im Nebenerwerb 1509–1518, *Mitteilungen des Vereins für Geschichte der Stadt Nürnberg*, 105. 217–234.

LAUCEVIČIUS, E., 1967. *Popierius Lietuvoje XV–XVIII a.*, t. 1–2. Vilnius: Mintis.

LAUCEVIČIUS, E., 1976. *XV–XVIII a. knygų įrišimai Lietuvos bibliotekose*. Vilnius: Mokslas.

NEMIROVSKIJ, E. L., 1999. *Gesamtkatalog der Frühdrucke in kyrillischer Schrift*. Band V, *Die Druckerei von Francisk Skorina in Wilna*. Baden-Baden: Verlag Valentin Koenner.

SOKOLOVÁ, F., 1975. Čtvero evangelium Petra Mstislavce v Knižovně J. Dobrovského, býv. Nostické, *Acta Musei Nationalis Pragae – Historia litterarum*, 20(1). 11–20.

SOKOLOVÁ, F., 1997. *Cyrilské a hlaholské staré tisky v českých knihovnách*: katalog. 1. vyd. Praha: Národní knihovna ČR, Slovanská knihovna.

SOKOLOVÁ, F., 2003. K problematice role Vratislavi v působení běloruského humanisty Franciska Skaryny; osud tří starých cyrilských tisků v oblasti Dolního Slezska. In TARAJLO-LIPOWSKA, Z., MALICKI, J. (red.). *Wrocław w Czechach, Czesi we Wrocławiu: Literatura – język – kultura*. Wrocław: Oficyna Wydawnicza ATUT – Wrocławskie Wydawnictwo Oświatowe, 21–34.

VOIT, P., 2012. Výzdoba pražských hebrejských tisků první poloviny 16. století jako součást české knižní grafiky. In SIXTOVÁ, O. (ed.). *Hebrejský knihtisk v Čechách a na Moravě*. Praha: Židovské muzeum: Academia, 123–152.

VOIT, P., 2015. Новые сведения о деятельности Франциска Скорины в Праге (1517–1519), *Vilniaus universiteto bibliotekos metraštis*. 339–373.

VOLZ, H., 1967. Die Breslauer Luther- und Reformationsdrucker Adam Dyon und Kaspar Libisch. In *Gutenberg-Jahrbuch*, 42. Mainz: Verlag der Gutenberg Gesellschaft, 104–117.

Bibliography (Transliteration)

BACHINSKIJ, A., ERUSALIMSKIJ, K. YU., KOZLYAKOV, V. N., SHVARC, I., 2019. Proekt razdela Rechi Pospolitoj mezhdru Rossiej i Svyashchennoj Rimskoj imperiej: Krakovskij stolbec nachala 1576 goda, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2(26). 135–166. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu19.2019.209>

BRAHA, S. [= TUMASH, V.], 1965. *Lyakalizacyya zhyc'cyapisu doktora Skaryny*. Nyu York: Belaruskij instytut navuki j mastactva.

ERUSALIMSKIJ, K. YU., SHVARC, I., 2018. Missiya Zhdana Kvashnina v Svyashchennoj Rimskoj imperii: K istorii rossijsko-imperskih otnoshenij XVI veka, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 1(23). 21–54. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu19.2018.103>

KISELEV, N. P., 1965. Proiskhozhdenie moskovskogo staropechatnogo ornamenta. In *Kniga. Issledovaniya i materialy*, sb. 11. Moskva: Kniga, 167–198.

LABYNCEV, YU. A., 1978. Novyj ekzemplyar «Akafistnika» Franciska Skoriny. In *Istoriya knigi: Raboty otdela redkih knig*. Moskva: Kniga, 203–206.

LEMESHKIN, I. V., 2021. Hronologiya «Maloj podorozhnoj knizhki». In GRUSHA, A. (uklad.). *Francysk Skaryna. Daŭniya fakty – novyya idei*. Minsk: Belaruskaya navuka, 117–144.

NEMIROVSKIJ, E. L., 1990. *Francisk Skorina: ZHizn' i deyatel'nost' belorusskogo prosvetitel'ya*. Minsk: Mastackaya litaratura.

PRINC, DANIIL, 1877. *Nachalo i vozvyshenie Moskovii / Perevod s lat.* I. A. Tihomirov. Moskva: V Universitetskoy tipografii.

RANDAŹ, N., 2006. Skaryna Ź Gyorlicy. In *Zapisy. Belaruski instytut navuki j mastactva*, 30. New York – Mensk, 214–222.

SHMATOV, V. F., 1987. Hudozhestvenno-tipografskie osobennosti vilenskih izdanij Franciska Skoriny. In NEMIROVSKIJ, E. L. (red.). *Fedorovskie chteniya*, 1982. Moskva: Nauka, 49–59.

SHMATOV, V. F., 1990. *Iskusstvo knigi Franciska Skoriny*. Moskva: Kniga.

TEMCHIN, S. YU., 2022. *Izdaniya Franciska Skoriny: istochniki, interpretacii, bytovanie = Pranciškaus Skorinos leidiniai: šaltiniai, interpretacijos, funkcionavimas*. Vil'nyus: Institut litovskogo yazyka.

TUMASH, V., 1974. Kanfiskata Ź Vroclave knigaŹ Biblii Skaryny. In *Zapisy. Belaruski instytut navuki j mastactva*, 12. New York, 3–13.

VLADIMIROV, P. V., 1888. *Doktor Francisk Skorina: ego perevody, pechatnyya izdaniya i yazyk* / Izsledovanie P. V. Vladimirova. Sankt-Peterburg: Obshchestvo lyubitelei drevnei pis'mennosti.